

достижению наивысшего человеческого совершенства». «Героями нравственности», по выражению Маркса, являются Кант и И. Г. Фихте. Вся русская философия сфокусирована на духовно-нравственном содержании.

В-третьих, в филогенезе образование понятий, вероятно, было производно от *нравственных требований* родовых общин, обращенных к индивиду: *делай и поступай согласно всеобщему общепризнанному* (велениям богов, предков). Тем самым преодолевались природные вожделения и аутизм психики индивида. Овладение реальностью путем превращения нравственно-должного в безлично-логическую необходимость понятия было, вероятно, на первых порах делом весьма мучительным и рискованным [1, с. 309].

Ныне техногенная цивилизация добывает себя окончательно принципом капитала: максимум прибыли, минимум совести. Схема классического капитализма Д — Т — Д? заменяется спекулятивной ростовщической схемой Д — Д?, без процесса производства. Кризис социальной связи обрел масштаб планетарный. Дело не в дефиците углеводов, а в дефиците совести, а значит и культуры. Совесть — главное нравственное разумное чувство — исходит из *равноценности достоинства* каждого человека независимо от пола, национальной принадлежности и социального положения, что проявляется в известных императивах: *чти достоинство свое и других лиц; поступай так, чтобы твой мотив стал принципом всеобщего законодательства; не превращай других людей только в средство для своих целей, человек — самоцель*. Эти императивы отрицают саму основу капиталистического производства, в частности, угнетение. Но они же служат предпосылкой всех форм и универсалий культуры.

1. Бородай. Эротика — Смерть — Табу: Трагедия человеческого сознания. М., 1996.

2. Кант И. Предполагаемое начало человеческой истории // Кант И. Трататы и письма. М., 1980.

Р. Ю. Порозов
Екатеринбург

ГОРОДСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Анализ понятия «ценность» является объектом интереса широкого круга исследователей: социологов, философов, психологов. В психологии ценность определяется через потребности, которые

человеку, как биосоциальному существу необходимо удовлетворять, в силу их витальной значимости. Таким образом, «ценность», будучи психологической категорией является «осуществление эмоций, желаний, имеющими ценность считаются предмет или явления, которые удовлетворяют какое-либо желание человека» [3, 298]. В философии «ценность» соотносится с понятием сущности человека. Добро, истина, свобода рассматриваются как «высшие ценности». Итак, «ценность» в философском понимании характеризуется «предельные» и «безусловные» основания человеческого бытия. В культурологии «ценность» соотносится со смысловой наполненностью пространства. Ценности общества проецируются в символы, «коллективные первообразы» — архетипы, регулирующие поведение человека. Они являются смыслообразующими координатами, которые способствуют устойчивости мира, организуют целенаправленную человеческую деятельность. Следовательно, культуру можно рассматривать как меру воплощенности в жизни ценности, а базовой проблемой аксиологии — науки о ценностях — в культурологическом измерении будет являться интерпретация механизмов порождения, векторов развития и изменения ценностей в конкретных, чувственно данных явлениях нашей жизни — культурных феноменов. Городское пространство является примером культурного феномена, которое позволяет проанализировать мир ценностей в культурологическом дискурсе.

По высказыванию исследовательницы Соколовой Е. М. город — «это всегда продукт той картины мира, в которой он существует. Города развиваются как способ упорядочивания враждебного человеку мира» [5]. Каждая эпоха по-своему выстраивает пространственные отношения и дифференцирует окружающую среду. Поэтому через связь формы городского пространства, ее культурной семантики может быть установлен способ мышления человека, его «система ценностей».

Исследователь М. Элиаде в книге «Священное и мирское» показал, что символика города (не важно в какой исторической эпохе) тесно связана с идеей «центра мироздания» [6, 235]. Древний человек подсознательно понимал, что как биологический вид он не имеет четко закрепленную экологическую нишу. Осознавая окружающий мир как хаос, он стремился создать «центральную ось всякой последующей ориентации» [6, 236]. Таким образом, человек, с одной стороны, с целью самозакрепления в экологическом пространстве создает феномен города как некую систему координат, сакральное пространство, но в то же время делает заложником города жизнедеятельность последующих поколений.

В этом смысле любопытна несколько мысль отечественного исследователя городского пространства Смирнова С. А. о том, что «город рождается как результат культурной рефлексии, осознания человеком себя как метафизического существа, потерявшего Бога и пытающегося найти новую форму — копию Бога, каковой и становится собственно Город. В этом смысле Город является формой спасения и исцеления заблудшего человека желания» [4].

Это делает понятным стремление многих людей ценить жизнь в городах и, особенно, в его центре: «... опыт, заключенный в символике Центра, видимо, сводится к следующему: человек желает расположиться в пространстве, «открытом вверх, допускающем сообщение с божественным миром»; жить не遠далеке от «Центра Мироздания» равносильно тому, что жить как можно ближе к богам» [6, 236].

Таким образом, мы можем сказать, что для человека городское пространство является аксиологически неоднородным.

Диахронный анализ городского пространства как аксиологической категории позволяет с уверенностью заявить, что данный феномен рассматривался в разные эпохи как «предельная ценность». Сопричастность городской жизни считалось наивысшим благом.

Древнегреческая полисная культура представляла собой сеть обособленных городских поселений. Только житель города являлся полноправным членом общества. Будучи таковым, он обладал широкими — по меркам Древнего мира — правами и возможностями: избирать и быть избранным, посещать театр, заниматься законодательной деятельностью. Только в рамках полиса человек может существовать не только физически, но и вести полноценную жизнь, достойную свободного человека. Неотъемлемыми частями полиса как высшей ценности выступали личная свобода человека, т. е. отсутствие какой бы то ни было зависимости от какого-нибудь лица или коллектива, право выбора занятий и хозяйственной деятельности, право обсуждения дел на народном собрании. Если житель полиса нарушал правила «внутренней организации», его ждало самое страшное наказание — изгнание за пределы городских стен. Изгнание расценивалось как смертельное наказание, так как рассмотренные выше права реализовывались исключительно в родном полисе. Грек был полноправным гражданином лишь в своем маленьком государстве. Стоило ему переехать в соседний город — и он превращался в бесправного метека. Вот почему греки дорожили именно своим полисом. Их

маленький город-государство был тем миром, в котором грек в наиболее полной мере ощущал свою свободу, свое благосостояние, свою собственную личность [2, 129].

Средневековая городская традиция во многом повторяла древнегреческие представления о ценности полисной системы. Существенным отличием от последней являлся тот факт, что жителем средневекового города мог стать любой человек: от странствующего рыцаря до скрывающегося от гнева сеньора беглого виллана. Скрываюсь в городе от своего хозяина, беглый крестьянин прекрасно знал, что, прожив за городскими стенами в течение одного года и одного дня, он становится лично независимым человеком. Показательно, что именно в эпоху Средних веков появилась поговорка — «воздух города делает человека свободным».

Аксиологическая дифференциация городского пространства: «священное \ сакральное» — «профанное \ мирское».

Аксиологическая модель (структура) города Екатеринбурга. Наполнение города новыми смыслами.

Основной мыслью нашего исследования стал тезис отечественных культурологов А. Ахиезера и П. Ильина: «вся территория видится людьми как своеобразное поляризованное культурное поле с фокусами притяжения и отталкивания» [1, 89].

1. Ахиезер, А. С. Задачи разработки социальных оценок территории в условиях научно-технической революции / А. С. Ахиезер, П. М. Ильин // Изв. АН СССР. Сер. географ. 1975. № 1. с. 86-92.

2. История Древней Греции. Под ред. В. И. Кузицина. Москва, Высшая школа, 1996.

3. Кулиджанишвили А. Э., Горозия В. Е. Ценность как принцип, объясняющий социальное бытие человека // Человек постсоветского пространства: Сборник материалов конференции. Выпуск 3 / Под ред. В. В. Парцвания. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005.

✓ 4. С. А. Антропология города, или о судьбах философии урбанизма в России. // www.anthropology.ru/texts/smirsea/ancity_1.html

5. Соколкова Е. М. Представление о порядке в современном мире и градостроительстве // http://archvuz.ru/magazine/Numbers/2004_01/print.html?pr=K01-20/k10

6. Элиаде М. Священное и мирское. Глава 1. Священное пространство и освящение мира. Однородность пространства и иерофания. М., МГУ. 1994.